

08.10.2009

NGO «SANDIZAN»
KOCHIEV ALAN

**РЕСПУБЛИКА ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ:
опыт молодой демократии с давними традициями**

Факт существования независимой государственности Южной Осетии и развитие процесса ее признания независимости привлекает пристальное внимание к соответствию Южной Осетии общепринятым стандартам в том, что касается демократического измерения.

К сожалению, недостаточный объем достоверной информации о Южной Осетии усердно заполняется мифами грузинской пропаганды. Эта мифология априори исходит из убеждения, что Южная Осетия просто никак не может быть демократической страной, что в государстве царит авторитаризм и свирепствует военная диктатура.

К счастью, с течением времени мир все лучше и лучше понимает какова истинная цена словам господина Саакашвили и пропагандистской машины Грузии. Тем не менее, я высоко ценю возможность с этой трибуны обрисовать реальную ситуацию на месте, ее особенности и векторы политического развития Юго-Осетинской государственности.

Само становление современной государственности Южной Осетии было связано с общественно-политической организацией – Народным фронтом «Адамон Ныхас», то есть «Народное Собрание», которые зародилось в 1988 году как массовое движение за демократию и национальные права. Название, принятое при создании движения, непосредственно апеллировало к давней исторической традиции.

В осетинском политическом сознании традиции демократии Южной Осетии восходят к эпохе до вхождения Осетии в состав Российской Империи. В то время, то есть до третьей четверти 18-го века Осетия в политическом отношении представляла собой конфедеративный союз вольных «обществ», гражданских общин всех земель страны.

Общества управлялись народными советами, или «Ныхасами» разного уровня, представлявшими органы самоуправления и делегировавшими представителей в советы более высоких инстанций, от сельского ныхаса до Стыр Ныхаса, то есть Великого Собрания, решавшего вопросы общенациональной важности.

Эти демократические по своей сути традиции и система управления продолжали оказывать воздействие на политическое сознание осетин даже несколько веков спустя после вхождения в административную систему Российской империи, именно с национальной традицией демократии изначально связывались устремления Южной Осетии к свободе и независимости.

В сознании народа Южной Осетии нет, не было и никогда не будет альтернативы демократии. Даже в тяжелые годы блокады Южной Осетии Грузией, когда она находилась фактически в состоянии осажденной крепости и ситуация требовала максимальной централизации и концентрации власти в одних руках, принципы демократии не были нарушены.

На протяжении очень непростого периода становления государственности Южной Осетии демократические ее основы ни разу не подвергались сомнению в югоосетинском обществе, которое, в силу небольших размеров страны имеет практическую возможность реализации принципов прямой демократии, демократии участия. Любая власть в нашей стране всегда будет должна учитывать это обстоятельство, а отказ от прямой коммуникации с народом неизбежно будет вести к потере политической поддержки.

В правовом отношении Южная Осетия представляет собой демократическое государство, созданное по решению всенародного референдума и живущее по всенародно принятой конституции. Государственная власть строится по принципу разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Главой государства является

всенародно избранный президент. В стране зарегистрированы и действуют несколько политических партий достаточно широкого спектра.

За свою современную историю в Республике Южная Осетия уже пять раз выбирали парламент и три раза прошли Президентские выборы, законность и соответствие высоким международным стандартам которых, подтверждена присутствовавшими на них международными наблюдателями.

Следует отметить, что в Конституции РЮО практически нет норм, противоречащих законам и основополагающим документам Совета Европы, в первую очередь Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Несомненно, остается множество нерешенных вопросов, но процесс развития и укрепления демократии не прекращается. После грузинской агрессии 2008 года возобновили работу институты государственной власти. Проведена реформа избирательной системы, произошел переход от смешанной системы к пропорциональной.

Реформа системы выборов в Парламент и выборы, состоявшиеся в мае 2009 года, вызвали широкие общественные дискуссии, которые, по-видимому, будут продолжаться, поскольку пропорциональная система рассматривается в обществе как отход от демократии участия к демократии представительной.

Парламентские выборы 2009 года обострили вопрос цензовых возрастных ограничений касающихся активного избирательного права. Конституция определяет возрастной ценз для получения права быть избранным в депутаты Парламента в 21 год, что само по себе не может иметь никаких резонных обоснований, так как если человек признается достойным взять в руки оружия для защиты страны в 18 лет, то он должен иметь право избираться в ее законодательные структуры. Реально же еще более жесткие цензовые ограничения сидят в сознании людей, о чем свидетельствует незначительное количество молодежи в составе депутатского корпуса.

Другое ограничение касается процентного ценза для прохода политической партии в парламент. Установление семипроцентного ценза

фактически лишает представительства в Парламенте достаточно значимое количество избирателей. Для страны с традициями прямой демократии, где голос каждого имеет право быть услышанным, такой подход неприемлем.

Имея давнюю традицию и сознание демократии, Южная Осетия, тем не менее, – молодая страна, не отягощенная грузом десятков тысяч принятых законодательных актов, ее правовая система позволяет практически с чистого листа выстроить современную систему демократической государственности, опираясь на многовековой опыт развитых демократий и избегая ошибок, которые допускали другие. Это исторический шанс, и наша страна должна его использовать полностью.